

References

1. Daulet, F.N. Chinese worldview in culture and language / F.N. Daulet. – M.: Triumph, 2018. – 216 p.
2. Baranov, A.N. Russian political metaphor: materials for a dictionary / A.N. Baranov, Y.N. Karaulov. – M.: Triumph, 1991. – 193 p.
3. Yurina, E. A. Imagery language / E.A. Yurina. – Tomsk: Tomsk University Press, 2005. – 155 p.
4. Sklyarevskaya, G. N. Metaphor in the language system / G.N. Sklyarevskaya. – St. Petersburg: Nauka, 1993. – 151 p.
5. Yang Defeng. Chinese language and culture communication / Yang Defeng. – Beijing: Shangyin chubanshe, 2012. – 280 p.
6. Baranov, A. N. Essay of cognitive theory of metaphors // Russian political metaphor: materials for a dictionary / A. N. Baranov. – M.: Triumph, 1991. – P. 185–189.
7. Bankova, T. B. Culinary code of Siberian family rituals: objectification in language / T. B. Bankova // Bulletin Vol. Reg. Zap: Bull. oper. scientific. Inform. Ritual word as linguistic and cultural phenomenon: status and regional specificity. – 2006. – № 112. – P. 20–33.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Д. С. Михайлова

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: totoshka-i-alisa@mail.ru

На территории Республики Беларусь находятся многочисленные памятники истории и культуры. Однако многое из того, что является ценным свидетельством исторической действительности, лишено должного контекстуального окружения и помещено в эстетику так же уходящей в историческую даль эпохи социализма. Вместе это все рождает взаимодействие культурных нарративов, но в какой-то момент частные истории сливаются в один голос культуры белорусского народа.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, памятник архитектуры, урбанистика, визуальная антропология.

HISTORICAL ARCHITECTURAL MONUMENTS OF BELARUS IN THE MODERN CULTURAL CONTEXT

D. S. Mikhailava

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov st. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus

e-mail: totoshka-i-alisa@mail.ru

There are a lot of historical and cultural monuments on the territory of the Republic of Belarus. However, much of what is valuable evidence of historical reality is deprived of the proper contextual environment and placed in the aesthetics of the socialism era as well. Together, this all gives rise to the interaction of cultural narratives, but at some point private stories merge into one voice of the culture of the Belarusian people.

Key words: historical and cultural heritage, a monument of architecture, urban planning, visual anthropology.

Культура народа формируется в процессе взаимодействия различных исторических контекстов. Каждая эпоха наполнена уникальными артефактами духовного, интеллектуального и физического труда человека. Архитектура – один из феноменов, заключающий в себе сразу множество культурных аспектов. Более того, архитектура открыта человеку, она не прячется на книжных страницах и не скрыта в нотных партитурах. Человек окружен визуальным архитектурным контекстом, наличие которого он не может игнорировать в процессе собственной аккультурации. Однако современный гражданин в Беларуси воспринимает архитектурное пространство скорее как данность, в то время как это ценный источник знания и важный ресурс в развитии государства.

В данной статье мы ставим перед собой задачи выявить место архитектурного наследия в контексте современной культуры, определить характерные черты трансформации исторического контекста положения сооружений, а также рассмотреть актуальные в Республике Беларусь пути использования архитектурного наследия.

Центральной проблемой статьи является теория о том, что архитектурное наследие лишено должного контекстуального окружения. Потенциал места по многим причинам не используется и в течение времени теряет свою актуальность. Однако ввиду напластований происходит взаимодействие культурных нарративов, частные истории разных эпох сливаются в единый голос белорусского народа.

Наиболее распространенный случай, характерный для архитектурного историко-культурного наследия Беларуси, – это деревня или агрогородок, где доминантой является церковь или костел XVII–XIX вв. Примером являются такие населенные пункты, как Сарья, Камаи, Будслав, Герваты, Забычанье, Илья, Рубежовичи, Дерковщина, Вишнево, Новый Свержень, Крайск, Жупраны и т. д. Еще один наиболее распространенный тип объекта наследия – заброшенные или выкупленные усадьбы: дворец Пусловских в Коссово, усадьба Тышкевичей в Рудне, Резиденция Моңюшко-Ваньковичей в Смиловичах, поместье Михаила Огинского в Залесье и т. д. Менее распространенные, но при этом и более востребованные туристами замки или, как правило, их руины расположены также преимущественно в сельской на сегодня местности в качестве историко-культурной доминанты: Смоляны и Крево.

Большинство из этих архитектурных объектов объединяет гордое одиночество среди сельского быта местного населения. При посещении описанных выше достопримечательностей возникает закономерный вопрос: какие должны были быть условия для возведения таких монументальных сооружений в скромных и малочисленных на сегодняшний момент поселениях. Например, храм Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Свеча Витебской области. Церковь была выстроена в конце XIX века. Ходят истории, что на освящение храма собралось несколько тысяч верующих. Казалось бы, прошло не так много времени, немногим более столетия, но как кардинально поменялось окружение. В соседней деревне Слободка находится еще один православный храм XIX века – церковь Николая Чудотворца. Однако если в Свече рядом со старой церковью выстроен небольшой деревянный храм, в котором сегодня проходят службы, то есть община живет, то церковь в Слободке одиноко возвышается над старыми деревянными домами с резными наличниками. Закрывались церкви, вероятно, из-за нехватки денег и прихожан, а также политики советской власти. Теперь они стоят как столпы памяти в маленьких поселках, где все вместе как будто отживает свое время.

Однако история архитектурных объектов складывается по-разному. Какие-то постройки выкупают, как усадьбу Ленских (в результате чего теперь действует парк Сула), где-то находятся спонсоры, способствующие реконструкции памятников. Показательным примером можно назвать фестиваль места «Sprava», который проходит на полуострове Белая церковь. Здание разрушенной церкви теперь является

ярким визуальным образом, а жители Черей получили возможность показывать своих мастеров в рамках фестиваля. Таким образом, фестиваль может быть одним из вариантов поддержки памятников архитектуры и способом вписать их в культурный контекст.

Более сложным конструктом является город. Архитектура любого города состоит из ряда напластований. Как правило, это дореволюционный период, 20–30-е годы, послевоенное время (к. 40–60-е гг.), 70–80-е годы и современная эпоха. Соответственно, создается сложное поле стилевых и исторических сплетений.

Доминирующим визуальным влиянием в общий архитектурный фон являются постройки советского периода. В повседневной культуре мы еще не придаем им такого важного исторического значения, как, например, усадьбам или храмам XIX века, однако в действительности это тоже уникальные объекты, свидетели своей эпохи. Минск – город, в котором визуализация идей коммунизма является доминантным элементом. На всей территории Советского Союза предпринимались попытки реализовать проект Города Солнца, однако только в Минске это получилось сделать не фрагментарно, а цельным городским полотном. Проспект Независимости считается наиболее хорошо сохранившимся образцом послевоенной неоклассической застройки советской традиции. Таким образом, на сегодняшний день ценность советских застроек, образцов конструктивизма, неоклассики, сталинского ампира и т. д. ничем не меньше, чем возрастных застроек, окутанных шармом старины. Минск – пример монументальный, но осколки советской эстетики мы можем находить и в более мелких городах. Как правило, администрация города расположена именно в таких постройках (Заславль, Витебск). Отметим, что использование существующих исторических построек в качестве общественных мест более рационально, чем постройка для этого новых зданий и забрасывание, в свою очередь, зданий исторических, представляющих ценность. Таким образом, формируется диалог между архитектурой различных эпох, а современная культура выступает в качестве механизма, возвращающего архитектурное наследие к полноценной жизни.

Таким образом, обратим теперь внимание на проблему использования архитектурных памятников. В первую очередь необходимо отметить, что у архитектурного сооружения всегда имеется утилитарная цель постройки, ее визуальный облик или возникающая с годами культурная ценность являются лишь атрибутами. Однако из-за отсутствия реконструкции, ремонта, который поддерживал бы при-

годность постройки к функциональному использованию, архитектура превращается в вещь в себе или в немногословный памятник. Но есть и другой путь использования: объекты выкупаются, в результате чего их реконструируют и находят выгодное применение. Крайностью здесь является такой феномен, как новоделы – сильно перестроенные или выстроенные по выдуманному плану здания. Как отмечает редактор газеты «Культура» Илья Свирин, оба процесса, разрушения и новостроя, существуют сегодня параллельно [3].

В начале 2019 года Белорусский комитет ICOMOS стал организатором конкурса «Спадчына ў дзеянні». В центре внимания оказались проекты, нацеленные на сохранение и использование историко-культурного наследия. В номинации «лучшая реализованная (либо в процессе реализации) реставрация/ревитализация/консервация/реадаптация архитектурного наследия» победу одержал проект по реставрации усадебного дома на территории Лошицкого усадебно-паркового комплекса в Минске. Призыв конкурса и номинированных проектов – братья за заброшенные объекты, исследовать их, превращать в полноправную часть современного пространства. К тому же, наследие – это то, о чем нужно как минимум говорить, формировать сферу дискурса, собирать окружение осведомленных людей.

Теперь рассмотрим описанные тезисы в контексте практической ситуации на примере города Витебска. Если обратиться к архитектурному облику Витебска, то увидим, что многое из наследия на сегодняшний день утрачено: Верхний, Нижний и Взгорский замки, большое число храмов. Основная причина – войны, сопровождавшиеся пожарами. Интересно отметить, что в Новогрудке Замок хотя и был разрушен в н. XVII века шведами, но сохранившиеся и законсервированные руины и основания крепостных стен остаются свидетелями не только истории местности, но и символом разрушительного для культуры и наследия действия войны. Таким образом, объект приобрел дополнительный контекст. В Витебске же система замков трансформировалась в систему площадей. Сохранились дореволюционные фотографии Витебска, сделанные Прокудиным-Горским. На них запечатлены архитектурные памятники, которые впоследствии будут уничтожены. Этой участи не миновало даже старейшее здание города – Благовещенский храм XII века. Соответственно, такие объекты, как Ратуша, Воскресенская церковь, Успенский собор – новоделы. Однако их облик максимально приближен к разрушенным постройкам. Таким образом, в городе имеется исторический центр, представляющий собой комплекс

зданий XVIII–XIX веков, восстановленные церкви, Ратуша. Улица Суворова – жилая, в некоторых домах находятся магазины и кафе. В здании бывшего банка сегодня расположена художественная школа, а в прилегающем корпусе на Маяковского, 1 – дирекция фестиваля «Славянский Базар». В рамках исторического центра также расположена галерея «Толстого, 7», арт-центр Марка Шагала, Драматический театр им. Якуба Коласа, Музыкальное училище им. Соллертинского, Духовная семинария. Таким образом, сегодня исторический центр города является еще культурным и духовным средоточием. На улицах устанавливаются памятники, в которых находят отражение различные аспекты истории города: памятник князю Ольгерду, «Витебский великан» – памятник самому высокому человеку в мире, памятник напротив Театра кукол «Лялька» автору сказки «Старик Хоттабыч» Лазарю Лагину.

За границами исторической части мы оказываемся уже в окружении советской эстетики. В 20-х гг. создаются первые проекты зданий культурно-бытового назначения, строятся рабочие клубы, дома-коммуны. Напротив Ратуши расположен Концертный зал «Витебск», к которому протянут мост, продолжающийся высокой лестницей, ведущей к дверям своего рода сакрального для культуры города здания. Недалеко расположена гостиница «Витебск», здание Универмага и так называемый в народе «Синий дом». Так историческая часть оказывается окружена архитектурой советского периода, которая протягивается вплоть до спальных жилых районов. В 2012 году на площади Свободы, напротив Летнего Амфитеатра, появляется ТРК «Марко-сити», который представляет собой здание в виде стеклянной пирамиды и оказывается необычным вкраплением современной архитектуры в общее урбанистическое полотно.

В качестве вывода хочется отметить, что Беларусь обладает богатым архитектурным историко-культурным наследием. Однако судьба памятников зависит от множества факторов, вследствие чего сооружения либо вписываются в современный контекст и получают возможность функционального использования, либо оказываются на обочине культуры в качестве мемориалов для особо любопытных путешественников. Однако, даже исчезнувшие объекты могут послужить источником для создания идеи места (открытие музеев, брендинг кафе, стилизация улицы и т. д.). В процессе жизни поселений, городов различные памятники вступают в диалог, что может послужить материалом для осмысления исторического пути местности и анализа дальнейших вариантов развития.

Литература

1. Витебск: Энциклопедический справочник / гл. редактор И.П. Шамякин. – Минск: БелСЭ им. П. Бровки, 1988. – 408 с.
2. Кравченко, И.Г. Памятник как социальный феномен: автореф. дис.... канд. филос. наук / И.Г. Кравченко. – Волгоград, 2008. – 22 с.
3. Свірын, І. В. Навадзел навадзелу розніца / І. В. Свірын // Культура. – 2019. – № 7. – С. 3.
4. Чарняўская, Т. І. Архітэктура Віцебска: 3 гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т.І. Чарняўская. – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – 112 с.

ФРЕСКИ И ГРАФФИТИ ПОЛОЦКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА

К. И. Козлова

Белорусский государственный университет,
Институт теологии, пр. Независимости, 24, 220030
Минск, Республика Беларусь
e-mail: xristina.kozlova@gmail.com

Данная статья посвящена рассмотрению настенных росписей и граффити Спасо-Преображенского храма Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. Они являются важным источником для изучения истории не только Полоцкого монастыря, но и всей Полоцкой епархии.

Ключевые слова: Полоцк, Спасо-Преображенский храм, фрески, граффити, искусство, роспись.

FRESCOS AND GRAFFITI OF TRANSFIGURATION CHURCH IN POLOTSK

K. I. Kozlova

Belarusian State University, Institute of Theology,
Nezalezhnasti ave. 24, 220030, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: xristina.kozlova@gmail.com

This article considers the wall paintings and graffiti of the Savior Transfiguration Church of the Polotsk Savior Euphrosyne Monastery. They are important source for studying the history not only of the Polotsk monastery, but also of the entire Polotsk diocese.

Key words: Polotsk, Transfiguration Church, frescos, graffiti, art, painting.